

УДК 811.161.1'367 + 811.133.1'367
ББК81.2Рус-2 + 81.2Фр-2

З. В. Гонтарева

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ
КОНСТРУКЦИИ
НА ОСНОВЕ БЕССОЮЗНОЙ
СВЯЗИ: СИСТЕМНО-
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Данная статья посвящена анализу сложного синтаксического целого с бессоюзной связью между компонентами в русском и французском языках. При изучении данных конструкций возникает ряд трудностей, которые объясняются тем, что некоторые существенные аспекты этой проблемы до сих пор еще не нашли обстоятельного освещения в лингвистике. В статье представлена структурно-семантическая классификация сложных синтаксических целых с бессоюзной связью, неаналогичных бессоюзным сложным предложениям.

Ключевые слова: *бессоюзное сложное предложение, сложное синтаксическое целое, субъектно-речевой план, конструкции однородного/неоднородного состава, сложные синтаксические целые с цитацией, сложные синтаксические целые с имплицитным смысловым звеном, ментальный аспект, предметный аспект.*

Гонтарева Зинаида Владимировна – ассистент кафедры французского языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-918-558-65-90
E-mail: gontareva2009@bk.ru

© Гонтарева З.В., 2012.

В современном русском и французском языках широко распространены сложные синтаксические конструкции с бессоюзной связью между компонентами: бессоюзное сложное предложение (далее – БСП) и сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ). При изучении данных конструкций возникает ряд трудностей, которые объясняются тем, что некоторые существенные аспекты этой проблемы до сих пор еще не нашли обстоятельного освещения в лингвистике. Так, неизученным остается вопрос: когда для выражения некоторой определенной информации используется БСП, а когда – ССЦ с бессоюзной связью. Для того чтобы ответить на данный вопрос, на наш взгляд, необходимо выявить черты сходства, а главное, различия бессоюзных конструкций в языках, принадлежащих разным группам.

Весь арсенал ССЦ на основе бессоюзной связи можно разделить на ССЦ, аналогичные бессоюзному сложному предложению и неаналогичные. В основе данного деления лежит концепция аналогичности/неаналогичности ССЦ с сочинительным союзом и сложносочиненного предложения Н.В. Малычевой. Как считает Н.В. Малычева: «... формальным показателем аналогичности ССЦ с сочинительным союзом и сложносочиненного предложения служит то, что, как и в сложносочиненном предложении, в ССЦ предикативные единицы объединены сочинительным союзом и в них имеют место в своей основе одинаковые семантико-синтаксические отношения» [Малычева, с. 80].

Основываясь на этой точке зрения, можно предположить, что ССЦ с бессоюзной связью и БСП имеют в качестве формального показателя сходства отсутствие средств выражения союзной связи и аналогичные семантико-синтаксические отношения между единицами. Данное предположение подтверждается также теорией ССЦ Н.С. Поспелова, в основе которой лежит идея структурно-семантической общности группы предложений. В его концепции нет непереходимой грани между бессоюзным сложным предложением и ССЦ, представляющими собой родственные формы, между которыми могут устанавливаться отношения взаимоперехода и синонимии.

Как в русском, так и во французском языках, связь, при помощи которой реализуется объединение предложений в сложное синтаксическое целое, есть связь бессоюзная. Многие ССЦ с бессоюзной связью свободно преобразуются в БСП: *Майский вечер был свеж и ясен, над берегами Москвы-реки стелился легкий, невесомый туман. Погожий денек подходил к концу, в окнах деревенских домов и дач зажглись уютные огоньки. Ничто не предвещало беды* (Б. Акунин. Фантастика). Ср: *Майский вечер был свеж и ясен, над берегами Москвы-реки стелился легкий, невесомый туман, погожий денек подходил к концу, в окнах деревенских домов и дач зажглись уютные огоньки, ничто не предвещало беды*. То же можно наблюдать и во французском языке: *Vernoux écrivait toujours. Kasdan évalua les chances du flic de conserver l'affaire* (Jean-Christophe Grangé, Miséréré) – *Верну все еще писал. Касдан оценивал шансы сыщика сохранить дело* (Ж.-К. Гранже, Мизерере). Ср: *Vernoux écrivait toujours, Kasdan évalua les chances du flic de conserver l'affaire*.

В современном синтаксисе принято деление всех бессоюзных сложных предложений на две основные семантико-грамматические разновидности: предложения однородного и неоднородного состава, внутри которых вычленяются группы предложений в соответствии с их грамматическим значением. Наличие общих черт у БСП и ССЦ с бессоюзной связью позволяет также выделить в составе сложных синтаксических целых разновидности однородного и неоднородного состава. Между однородными предложениями в составе единства обнаруживается параллельная связь, между неоднородными – цепная (последовательная). Параллельно связанные предложения автосемантчны (т. е. сами по себе знаменательны, самостоятельно оформлены без лексико-грамматической связи с предшествующими предложениями); предложения последовательно связанные, синсемантчны (тесно спаянные предложения, которые, будучи изолированными, лишаются способности самостоятельного употребления, поскольку в них есть лексико-грамматические показатели связи с предшествующими предложениями).

Особенностью ССЦ неоднородного состава является то, что синтаксические отношения выводятся из лексико-семантического отношения компонентов, которые могут быть только в том случае, если они следуют очевидным, естественным образом. При таком характере смысловых от-

ношений перед слушающим как бы стоит задача найти нужные смысловые отношения между компонентами, основываясь на их содержании.

Сходство сложного бессоюзного предложения и сложного синтаксического целого с бессоюзной связью не означает их тождества, ибо совпадение отдельных синтаксических конструкций еще не свидетельствует об их полном структурно-семантическом тождестве. Отождествление отдельных форм сложного бессоюзного предложения со связным текстом ведет к полному отрицанию тех свойств и признаков, которые свидетельствуют о статусе сложного бессоюзного предложения и связного текста как самостоятельных синтаксических единиц, хотя во многом изоморфных. Подобный подход не позволяет достаточно полно описать все возможные разновидности ССЦ с бессоюзной связью, например «ССЦ с цитацией» [Малычева, с. 129], один из компонентов которого является формой чужой речи и не может входить ни в одну из разновидностей БСП.

С точки зрения конструктивного синтаксиса, русскоязычные и франкоязычные сложные синтаксические целые, относящиеся к авторской речи, авторскому повествованию, могут быть представлены не только рядом монологических высказываний, но также диалогическим единством, в состав может входить конструкция с прямой, косвенной, несобственно-прямой речью. Это объясняется тем, что в ССЦ, представляющих собой объединение субъектно-речевых планов (автор текста, повествователь, персонаж), компоненты имеют разные прагматические переменные, что предполагает их некоординированность в аспекте авторства речи, в пространстве, во времени, в масштабе описываемых событий [Малычева, с. 33].

Известно, что в бессоюзном сложном предложении «автором» всех его предикативных частей выступает одно и то же лицо. ССЦ же – это совмещение субъектно-речевых планов автора и персонажа, лежащих в разных смысловых плоскостях и взаимно не проницаемых. В ССЦ отражается динамизм экстралингвистической действительности и множественность точек зрения на нее. Одна и та же реальная ситуация представляется в ССЦ с точки зрения автора текста и персонажа, что и создает полифонию повествования: *В соседней комнате умирал дедушка. Саша с аппетитом ел. Он проголодался. Каравайчики были все так же, как в детстве, вкусны* (Прилепин З. Санька); *Долька, обнаженная, с мокрыми волосами, полусидела в ванне, откинувшись на стену. Глаза был закрыты, лицо бледно, тонкая рука безжизненно свисала через бортик. Онемевший от ужаса Виталий заметил чуть выше узкого запястья свежий алый порез. Долька, его Долькин, его испанская дочь, покончила с собой* (Рой О. Черная радуга); *Boris trouve une chaise et s'assied. Il ferme les yeux et cherche à calmer les battements de son coeur. Pas question de rentrer brédouille, pas question de décevoir les copains. Bien sûr, ce n'est pas ce genre de vengeance que Marcel mérite, mais la décision est prise* (Levy M. “Les enfants de la liberté”) – *Борис находит стул и садится. Он закрывает глаза и пытается успокоить сердцебиение. Не может быть и речи о том,*

чтобы вернуться с пустыми руками, разочаровать товарищей. Конечно же не такой мести заслуживает Марсель, но решение принято (Леви М. Дети свободы).

Внутренний мир человека, его мысли и эмоции, его рациональная и эмоциональная деятельность представляет собой особый мир, который другой человек воспринимает опосредованно, косвенным образом, через умственные представления, которые сообщаются собеседником. Этот синтаксический скачок применяется в качестве стилистического приема, внутренне обогащающего текст и втягивающего читателя в анализ раскрываемых перед ним ситуаций. Мысли героя, представленные в виде внутренней речи, время от времени вклиниваясь в авторскую речь, оживляют ее и приближают героя к читателю, который узнает о его мыслях и настроениях не из авторского описания, а непосредственно от него самого.

Мысли героя не обязательно должны передаваться в форме соположенной внутренней речи. Они могут сообщаться в виде несобственно-прямой речи при сохранении бессоюзной конструкции. Несобственно-прямая речь в сложном синтаксическом целом не взаимодействует с авторской речью, когда даже не называется имя лица, которому принадлежит суждение: *Она уже приняла душ – блестяли влажные черные волосы, белое, в синий горошек платье оставляло обнаженными шею и руки. Серебряный браслет подчеркивал изящество тонкого запястья. Эти ее браслеты на смуглых руках просто сводили с ума!* (Катасонова Е. Не родись красивой); *Et le futur gendre hésita un court instant. Ce nouveau statut pouvait-il être considéré comme un progrès de son amour?* (Е. Orsenna. L'exposition coloniale) – *Будущий зять немного поколебался. Этот новый статус будет ли он доказательством, что его любовь развивается* (Э. Орсенна. Колониальная выставка).

Несобственно-прямая речь не относится ни к речи воспроизведенной, ни к речи пересказанной. Обычно она представляет собой внутренний диалог персонажа с самим собой либо со своим внутренним «я», выступающим в роли собеседника, и активно используется в художественном тексте. Чужая речь в ССЦ может передаваться также и прямой и косвенной речью. Наиболее простым и очевидным способом проявления субъекта является прямая речь: *И только один грустный седой мужик, владелец пилорамы, выслушал меня с сочувствием.*

– *Я тебя прекрасно понимаю, сынок, – сказал он, с шумом прихлывая из алюминиевой кружки горячий чай. – Но сам посуди, чем я могу тебе помочь?* (Багиров Э. Гастарбайтер); *Kasdan se leva et posa la main sur l'épaule du légiste?*

– *Merci, Mendez* (Jean-Christophe Grange, Miséréré) – *Касдан поднялся, положил руку на плечо легиста:*

– *Спасибо, Мендес* (Ж.-К. Гранже, Мизере).

Между компонентами данных ССЦ возникают изъяснительные отношения аналогичные отношениям в БСП. Однако из-за отсутствия взаимопроницаемости субъектно-речевых планов, представленных

в компонентах ССЦ, и разной формы их выражения (прямая речь – речь автора текста) построение БСП невозможно.

Как известно, косвенная речь строится на основе непосредственного высказывания, но передается от лица автора в виде придаточного предложения и представляет собой синтаксическое единство двух субъектно-речевых планов: автора и персонажа. Ей свойственны отсутствие субъективно-оценочных элементов и адресованность от автора – повествователя. Присутствие субъектно-речевого плана персонажа накладывает особый смысловой отпечаток на предложение с косвенной речью, не давая ему полностью слиться с авторским планом речи.

Наличие глагола речи в одном из компонентов ССЦ указывает на косвенную речь: *Мюллер же только улыбался – правилось ему судьей быть. Объявил приговор и тут же велел привести в исполнение. Каждый по очереди подошел к осужденному и плюнул в рожу, а утираться нельзя. Потом Мешок должен был встать в дверях, наклониться, и Мюллер его с разбегу вышиб пинком из котельной. И **объявил** остальным: мол, Мешок теперь недочеловек и всякий честный пацан, встретив его во дворе, может и даже обязан дать ему в глаз (Акунин Б. *Фантастика*); *A l'heure dite, j'ai telephone de la reception pour annoncer mon arrivée. Une voix féminine, vive et froide, m'a ordonné de rappeler dans une demi-heure. A 9 heures et demie, même cinéma: je n'avais qu'à attendre une demi-heure encore* (G. Martin-Chauffier, *Une vraie parisienne*) – *В назначенное время я позвонила с рецепции, чтобы сообщить о своем приходе. Женский голос, холодный и резкий, приказал мне перезвонить через полчаса. В 9:30 то же кино: я должна была подождать еще полчаса* (Ж. Мартен-Шофье, *Настоящая парижанка*).*

ССЦ с цитацией достаточно распространены как в русскоязычных, так и во франкоязычных художественных текстах. Чужая речь, не способная образовать структурно семантическое единство с авторской речью, разрывает авторское повествование и заставляет адресата выводить имплицитно заложенный в ней смысл.

Другой тип неаналогичных ССЦ – это бессоюзные конструкции, между компонентами которых присутствуют имплицитные смысловые звенья. Рассмотрим ССЦ, которым соответствуют неоперациональные пресуппозиции, т.е. экстралингвистические и лингвистические знания коммуникантов.

В художественном тексте авторы часто прибегают к таким конструкциям. В.Г. Гак называет их «косвенные высказывания» [Гак, с. 758]. Использование данных конструкций основывается на «причинно-следственных связях, на общих знаниях людей». Поскольку речевое высказывание всегда опирается на фоновые знания говорящих, автор может обозначать причину вместо следствия, без риска быть непонятым. Зачастую среднее смысловое звено, объединяющее два компонента в составе ССЦ, выражается имплицитно. Последний компонент впитывает в себя значение предыдущего, он выражает одновременно и свой прямой смысл и другое, прагматическое значение. Такая емкость и экономность

ССЦ с имплицитным смысловым звеном способствует их широкой употребительности.

Выступая как своеобразная единица членения и описания реальной действительности, ситуация всегда соединена с внутренней позицией говорящего и слушающего, которые воспринимают, оценивают и осмысливают ее, используя «фоновые знания». Таким образом, текст становится понятен тогда, когда понятна ситуация, о которой идет речь. Например: *Я задумчиво поскрёб неважно выбритый в спешке подбородок, заглянул в честные завхозовы глаза и достал портмоне. Две сотни баксов испарились со столешницы мигом* (Багиров Э. Гастарбайтер). В данном случае, имея в виду фоновые знания реципиента, позволяющие ему прогнозировать развитие ситуации, автор текста опускает ряд пропозиций, содержащих описание событий. Лексико-грамматическая взаимопроницаемость компонентов ССЦ разрушается, что находит выражение в нарушении локальной связи.

В качестве средства связи компонентов ССЦ используются слова одной тематической группы (*портмоне, баксы*), что придает необходимую связность всей поликоммуникативной структуре в целом и подтверждает, что языковое выражение опущенных звеньев совершенно необязательно для понимания смысла ситуации.

Экстралингвистическая ситуация может быть представлена в тексте в разных аспектах – ментальном и предметном. Ментальный аспект ситуации предполагает фокусирование внимания внешнего интерпретатора на рациональной и эмоциональной деятельности персонажа в связи с данной ситуацией. Предметный аспект представляет собой предметную внешнюю практическую деятельность, а также предметные условия этой деятельности (реальная действительность, внешняя среда, время, пространство и т. п.). *Я влюбился в Ирку мгновенно и слепо, безусловно и бесповоротно и понял, что если упущу этот момент, то никогда в жизни себе этого не прощу. Обручальное кольцо, замеченное мной на её безымянном пальце, чуть не лишило меня присутствия духа. Включив всё возможное обаяние, я напросился проводить её до подъезда. Просто проводить до подъезда...* (Багиров Э. Гастарбайтер).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при одинаковых средствах связи в ССЦ и БСП разным оказывается то, каким образом информация о фактах, представляемая в частях синтаксических целых или бессоюзных сложных предложений, интерпретируется говорящим, как она представлена и как оценивается в данном контексте.

Отсутствие координации по смыслу является критерием для выделения следующего структурно-семантического типа неаналогичных ССЦ. В данных ССЦ один из компонентов имеет обстоятельство времени, а другой – места, т. е. детерминативы несоординированы по смыслу: *Не сказать, чтобы во дворе было тихо: где-то ржали лошади, мычали коровы, хрюкали и визжали свиньи. Потом заголосил петух, ему ответили другие, еще более горластые – будто эхо прокатилось* (Б. Акунин, Детская книга); *Это была, надо сказать, просто адски тяжёлая работа.*

В вагон входит приблизительно тысяча двести полуцентнерных мешков. С девяти утра до одиннадцати вечера, с перерывами на перекур и на быстрый обед какой-то дрянью, мы разгружали вагон за вагоном, состав за составом (Багиров Э. Гастарбайтер). Автор текста дает описание действительности, основываясь на своем ассоциативно-образном мышлении. Стремясь передать наиболее полно картину происходящего, он как бы «выхватывает» различные «кадры» ситуации.

Итак, в русском и французском языках БСП и ССЦ с бессоюзной связью имеют много сходных признаков, и многие ССЦ могут быть трансформированы в БСП. Однако необходимо учитывать, что важнейшей особенностью БСП является то, что автором всех его предикативных частей является одно и то же лицо, поэтому все субъектно-речевые планы в БСП скоординированы по отношению к лицу говорящего. В свою очередь ССЦ представляет собой контаминацию субъектно-речевых планов автора и персонажа, которые находятся лежащих в разных плоскостях, а значит взаимно непроницаемы. Следовательно, разные точки зрения, представленные в ССЦ, не могут совместиться в БСП, требующем одного авторства. Трансформировать такие ССЦ в БСП невозможно. Следует помнить также о том, что знак препинания (точка или запятая), стоящий в конце первой части, всегда несет определенную информацию, а следовательно, синтаксически значим. Так, запятая, двоеточие или тире являются показателями бессоюзных сложных предложений, точка – сложных синтаксических целых.

Анализ русскоязычных и франкоязычных художественных текстов показал, что в данных языках проявляются процессы грамматикализации ССЦ на основе бессоюзной связи: часть ССЦ, включающих в свой состав воспроизводимые структуры, являются грамматикализованными сформированными синтаксическими единицами, в то время как ССЦ, не обладающие подобными признаками, находятся в процессе своего формирования.

Литература

- Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000.
 Малычева Н. В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов н/Д., 2003.
 Поспелов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Учен. записки Моск. гос. ун-та. 1948. Кн. 2, вып.137.
 Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика: 4-е. изд. М., 2007.
 Шабес В. Я. События и текст : монография. М., 1989.